

75 лет литературной студии «Притомье»

С первого занятия студии «Притомье» в октябре 1979 года прошло 45 лет. Это и для человека – срок существенный, а для литературной студии – случай редчайший. Слишком много совпадений должно произойти для такого долголетия: и преемственность руководителей, и заинтересованность членов литературного объединения, и административная поддержка, возможность и желание. У «Притомья» получилось. Было разное. Хорошее, трудное, горестное. Но студия пережила и «святые девяностые», и нулевые, и десятилетия, и ковид. А СВО дала новый импульс нашему сообществу. Сплотила нас. Студия «Притомье» – активный участник волонтерской организации «Писатели – фронту!». Мы хотим, чтоб к штыку приравняли перо!

Дмитрий Мурзин

АЛЕКСЕЙ БУРКО

*Когда журчат раздумчивые реки,
Когда заря ликующе горит,
Когда природа тешит человека –
Поэт в цвету и лира голосит.*

*Когда ж тревоги леденят сознание,
Когда коварный демон правит бал,
Когда от бед скрежещет мирозданье,
Поэт молчит – как в рот стихов набрал.*

*На вокзалах лежит вековая грусть;
В череде отправок-прибытий
Так непросто найти предначертанный
путь,*

На означенной станции выйти.

*На вокзалах лежит расставаний печать
И туманит красивые лица:
– Обещай, что не будешь меня
вспоминать.
– Обещай, что не будешь мне сниться.*

*Тускнеет старый мир эмалью голубой,
Былинный прошлый век в тумане тает
зыбком,
Там соблюдали честь, гуляли всей гурьбой,
Там дворник пожилой жёг листья в сизой
дымке.*

*Но вот опять перо рыдает и скрипит
О том, что утекло безоблачное лето;
Опавшая листва по-прежнему дымит –
Уверены уже и новые поэты.*

*Как трудно избежать штампованных
лекал –
Всё вроде как всегда, вот только много
лет, как
Пожухлую листву по разовым мешкам
Пакуют мужики в оранжевых жилетках.*

ЮЛИЯ СЫЧЁВА

*Нам время уготовано –
пародия на цирк,
когда в фаворе клоуны,
паяцы да лжецы,*

*кривляются и корчатся
в расчете на кусок,
и юмор ниже пояса,
и в моде матерок.*

*А я хочу по-старому,
пускай с приставкой сов-,
где грустно Енгибарову
и солнечный Попов.*

*Здравствуй, осень золотая!
Золотая, да не та.
Золотой не залатает
Все проблемные места.*

*Разыграет как по нотам
осень партию смеясь!
Облетает позолота.
Остаётся грязь....*

*Девчонка на вокзале
у пыльного окна
с печальными глазами,
растерянна, одна,*

*пальто погоды легче,
кроссовки на ногах,
стоит – ни богу свечка,
ни чёрту кочерга.*

*И сколько ты ни вякай
за двадцать первый век,
"Прощание славянки"
играет в голове.*

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

УЧИТЕЛЬ В РОССИИ, БОЛЬШЕ, ЧЕМ УЧИТЕЛЬ

*Весь район он теперь обнимает
Своим взглядом, а не кабинет.
И не между столами шагает,
Меж прилётами вражьих ракет.
Он проходит, хрустя по стеклянным,
По осколкам на улицу вдов,
Нынче прорву из-за океана
Любоеды прислали стволов,
Что мешают проставить отметки,
Разыскать сквозь пожарища дом.
«Не скрывай «лепестки», бабье лето,
Золотистым своим подолом»
Это в стареньком фильме – «Нет смерти!»
Лётчик крикнул, взрываясь в лугах,
Здесь в опасности первая четверть,
В четырёх до подъезда шагах.*

ПЕРВАЯ СИРЕНА В СЕВАСТОПОЛЕ

*Погружен город мой в сон целебный
Выходной, он такой был недолгий
Тишь, как вдруг Черноморское небо
Разорвало забытой тревогой.*

*От истошного дикого воя
Резко вздрогнула Графская пристань,
И Малахов курган – Старый воин,
И Матросский бульвар – друг туриста.*

*Там, где сердцу от южных сюрпризов,
От восторга в груди было тесно.
Я, гулявший обласканный бризом,
Слушал вальс духового оркестра.*

*А сегодня сирена в три ночи,
Боже, как же она завывает!
О ракетах у радиоточки
Новость в душу больную впускаю.*

*Не пойму, что хотят Нагло-Саксы?
Чтоб Нью-Йорк превратился
в Некрополь?!?*

*Я молюсь! Я рычу сквозь пространство,
Как отец мой: «Не тронь Севастополь»!*

ЕКАТЕРИНА КРАСНОВА

*Готовы в дальний путь стрижи, –
Над городом летают низко.
И потому, что осень близко,
Льют непрерывные дожди.*

*И в небе крики журавлей –
Курлычет на прощанье стая,
И контур клина исчезает
В просторах облачных полей.*

*А мы с тобой, как два чижа, –
Зимуем в северной столице,
И нам – без солнца бледнолицым –
И снег, и дождь принадлежат.*

*Мы на Фонтанке водку пьём,
И Чижик-Пыжик с нами – третьим.
Бушуют ветры лихолетий,
То февралём, то октябрём...*

*Терзает ветер занавески,
Гуляют в доме сквозняки,
И вроде нет причины веской
Для огорчений и тоски.*

*И льётся осени прохлады
То листопадом, то дождём
В окно, смотрящее из сада
В распахнутых дверей проём.*

*С небес в тревожном пересвисте
Доносятся рулады птиц,
Их слушаю, считая листья
Со старых-старых половиц.*

*Как данность принимаю осень,
Как свежий ветер – сквозняки,
Редеют тучи, ярче просинь,
И нет причины для тоски.*